

Глава 7

"След ракеты, тридцать пять сотен g," - бодро сказала молодая женщина на станции сенсорных ретрансляторов в ракетной комнате. "Предполагаемый удар... "

"Сколько следов?" - прервал ее старший лейтенант, наблюдавший за упражнением.

"Простите, сэр," - извинилась женщина. "Два следа. Я собиралась..."

"Извинения тратят время, гардемарин," - снова оборвал ее наблюдатель. "Начните сначала и сделайте все правильно."

"Да, сэр," - сказала женщина сквозь стиснутые челюсти. "Следы ракет, двух: тридцать пять сотен g, предполагаемое время до удара восемьдесят три секунды."

"Принято две входящие, тридцать пять сотен g, удар через восемь-три секунды," - подтвердил один из ее сокурсников с командной станции. "Захват хороший?"

"Захват хороший," - подтвердила женщина.

"Гардемарин Джонс?" - пригласил наблюдатель. "Сейчас вы должны присоединиться к разговору."

"Да, сэр," - сказала другая женщина со станции управления огнем. "Автоматическая пушка заряжена и готова, сэр."

"Ракетные конденсаторы заряжены," - добавил другой человек с ракетной станции. "Жду параметров нацеливания."

"Подожди," - сказал курсант-командир, работая на своей панели.

Глядя на большой экран, на котором была изображена сцена внутри симулятора и пытаясь не попасть на глаза специалиста управления огнем первого класса Матайоши, Трэвис почувствовал смесь зависти и разочарования. Зависть, потому что этот вид симуляции выглядел гораздо интереснее, чем его собственный занятия в импеллерном классе. Разочарование, потому что курсанты Академии явно не выучили процедуры такого рода действий.

Еще более раздражало то, что процедуры, в которых они путались, даже не были частью учебной программы Трэвиса. Это была офицерская территория, тактический сценарий, который рядовой персонал, вроде Трэвиса, Чавки и других его сокурсников, сидящих молча в комнате наблюдения вокруг них, никогда не смогут разыграть на симуляторе, не говоря уже о реальном опыте. Единственная причина, по которой Трэвис вообще что-то знал об этом, заключалась в том, что он однажды, когда искал что-то еще, прочитал об этом, потому что это выглядело интересно.

По-видимому, офицеры, проходившие обучение, не находили это таким интригующим. Во время симуляции Трэвис не раз ловил себя на том, что бормотал себе под нос правильную формулировку, как будто интерком в комнате наблюдения работал в обе стороны.

Каждый раз он крепко сжимал челюсти. Матайоши и его ассистент, техник управления огнем третьего класса Лорелея Остерман, крайне подозрительно относились к тому, что посторонний присоединился к классу для наблюдения, и только после некоторых быстрых уговоров со

стороны Чавки, включавших тот факт, что, как курсант, обучающийся работе с импеллером, Трэвис мог когда-нибудь работать с теми же ракетами, двое унтер-офицеров неохотно позволили Трэвису остаться. Но они дали понять, что он должен держать рот на замке.

Тем не менее, не считая ошибок курсантов, это было увлекательное упражнение, столь же интенсивное, как предполагалось, когда он читал об этом.

Не то чтобы кто-то из них мог столкнуться с подобной ситуацией в реальном мире. Если история что-то значит, у КФМ не было бы нужды стрелять во что-то, и еще меньше вероятность, что что-нибудь ответит выстрелом. Гораздо важнее для КФМ было хорошее старомодное техническое обучение.

Потому что неправильно настроенный компенсатор может убить весь экипаж корабля быстрее, чем любой вражеский военный корабль.

То же самое относится к неисправному узлу импеллера, поврежденной камере термоядерного синтеза, разрыву линии охлаждающей жидкости или повреждению любой из ста других критических систем. Симуляторные сражения были, несомненно, развлечением, но было мало смысла учить сражаться, если экипаж может взорвать свой собственный корабль на пути к битве.

Вот почему проблема жульничества так сильно изводила его. Функ предупредил его бросить это, и Трэвис действительно пытался это сделать. Но жульничество продолжалось, и он был почти уверен, что в какой-то момент не выдержит и еще раз доведет эту тему до сведения лейтенанта Сайруса.

"След ракеты: один," - объявила женщина, следящая за сенсорами. "Десять тысяч г, расчетное время до удара сто двадцать секунд."

"Принято, один входящий," - отозвался мужчина у командной станции.

Трэвис нахмурился, глядя на повторитель тактического индикатора рядом с главным дисплеем. Эта последняя атака была начата с Бандита 2, который был на пятьсот тысяч километров дальше другого противника. Ракета шла на ускорении вдвое выше стандартного, вместо того, чтобы использовать более низкую настройку двух ракет, шедших из Бандита 1.

Эта последняя атака была глупой. При десяти тысячах г клин ракеты сгорит сам за шестьдесят секунд, и до цели останется более трехсот тысяч километров. При ее конечной скорости шесть тысяч километров в секунду, чтобы преодолеть это оставшееся расстояние, потребуется почти минута, и она будет следовать по чисто баллистическому вектору весь этот путь.

Автопушке не составит труда перехватить ее далеко за пределами радиуса поражения. Трэвис мог практически вылезть на корпус с охотничьим ружьем и сбить эту чертову штуку вручную. На первый взгляд это было похоже на колоссально идиотскую трату дорогого оружия.

Но, конечно, люди, которые программировали эти симуляции, не делали таких очевидных ошибок. Должно быть что-то происходящее под поверхностью, какая-то скрытая угроза или тонкая ловушка.

Только Трэвис не мог понять, что это за ловушка. Ракета следовала точно так, как и должна, подходя по вектору, который пронесет ее через передний край боковой стенки правого борта. Оператор в Бандите 2, несомненно, мог бы немного подстроить этот вектор до того, как клин ракеты сгорит, но это все равно оставляло бы ее беспомощной перед выстрелом металлической

шрапнели автопушки.

"Не знаю, зачем им вообще использовать наш симулятор," - пробормотал Чавка в ухо Трэвиса. "Если Академия не может позволить себе построить собственный, им следует уволить пару адмиралов или сократить количество модных вечеринок с устрицами..."

Внезапная приглушенная сирена прервала его ворчание. "Возникла неисправность," - резко сказала Джонс со своей станции автоматической пушки, сгорбившись над панелью.

"Так почини ее," - сказал наблюдатель.

"Я пытаюсь," - огрызнулась Джонс, ее руки путались с настройками. "Они не отвечают."

"Мы должны развернуть клин?" - спросил курсант с сенсорной станции, глядя на наблюдателя.

"Я не знаю," - ответил наблюдатель. "Как по-вашему?"

"Нет времени," - решил командир. "Джонс..."

"Получилось," - перебила его Джонс. Красная часть сетки статуса вернулась к зеленому...

Сирена отключилась, ее резкий звук сменился таким же неприятным звуком, который невозможно ни с чем перепутать - дребезжанием автопушки. Но по крайней мере этот специфический шум означал, что корабль и команда были еще живы.

По крайней мере, на данный момент. Трэвис снова переключил свое внимание на оставшуюся ракету...

И почувствовал, как у него открылся рот. Ракета больше не следовала по вектору выгорания к боковой стенке правого борта. Вместо этого она необъяснимым и невозможным образом изменила курс, идя по извилистой траектории в направлении точки, удаленной от боковой стенки, и прямо к горлу корабля.

Командир-гардемарин явно заметил это одновременно с Трэвисом.

"Джонс!" - рявкнул он.

"Я вижу," - прорычала она. "Какого черта...?"

Она так и не закончила предложение. Мгновение спустя все индикаторы, сетка состояния и панель управления вспыхнули чисто белым, а затем погасли.

"Поздравляю, гардемарины," - сказал наблюдатель в ошеломленном молчании. "Вы все мертвы."

Через пару секунд изображение вернулось: гардемарины смотрели с недоверием или огорчением на свои панели или на свои симуляционные дисплеи, наблюдатель деловито и спокойно делал записи в своем планшете. Затем Матайoshi дотянулся до настенного пульта управления и нажал на выключатель. Дисплей отключился, и динамик замолчал, оставив в рабочем состоянии только повторитель тактического индикатора.

"Ну, космонавты," - сказал старшина. "Что мы узнали сегодня?"

"Я не понимаю, сэр," - сказал один из курсантов, Джеффри Смит, с недоумением. "Эта ракета

была мертва. не так ли, Келдерман?

"Так сказали сенсоры," - подтвердила девушка-курсант. "Ее клин выгорел." Она озадаченно нахмурилась на Матайоши. "Если только Бандит 2 не отключил клин до того, как он выгорел, а затем снова включил его?"

"Это невозможно," - пробормотал Трэвис Чавке.

"Вы что-то сказали, Лонг?" - спросил Матайоши.

Трэвис поморщился. Он думал, что говорит достаточно тихо, чтобы Матайоши не слышал. Очевидно он ошибался.

"Извините, специалист управления огнем Матайоши," - сказал он.

"Я не просил извинения, Лонг," - прорычал Матайоши. "Я спросил, что вы сказали."

Трэвис решил.

"Я просто сказал космонавту Таунсенду, что невозможно выключить ракетный клин, а затем снова включить. Ракеты имеют два возможных значения ускорения, и оба включают клин пока импеллер не выгорит.

"Почему?"

"Попытка выключить ракетный клин в полете запустит обратную связь, которая выжжет импеллер в тот же момент," - сказал Трэвис.

"Что, если импеллер защищен?" - спросил Смит.

"Как защищен?" - возразил Трэвис. "Против чего? Самого себя?"

"Космонавт Лонг прав," - сказал Матайоши. "Так его учили. Вы все думаете в своих рамках, а у врага могут быть совсем другие рамки. У них может быть другая техническая или боевая доктрина, и любая из них может отбросить ваши предположения. Так. Если вы не можете просто отключить ракетный клин, что еще это могло быть?"

Курсанты смотрели друг на друга. "Это не прикрытие для другой ракеты," - медленно произнесла Келдерман. "Мы бы увидели край на гравитационном дисплее. Так..."

"Два отдельных клина?" - нерешительно предложил Чавка. "Один включается после того, как другой выгорел?"

"Нет," - сказал Трэвис. "Это невозможно."

"Так ли?" - спросил Матайоши с хитрым блеском в глазах.

"Нет, он прав - это имеет смысл," - сказал Смит. Краем глаза Трэвис увидел, как Келдерман шагнула к панели на стене и начала просматривать различные страницы истории сенсорного дисплея. "У военных кораблей есть два импеллерных кольца," - продолжил Смит. "Почему не на ракете?"

"Потому, что она слишком мала - " - начал Трэвис.

"Сукин сын," - сказала Келдерман. Она виновато посмотрела на Матайоши. "Извините, старшина."

"Я слышал и хуже," - заверил ее Матайоши. "Что-то нашли?"

"Да." Келдерман указала на дисплей. "Таунсенд был прав. На этой ракете было два отдельных клина."

"Это невозможно," - повторил Трэвис.

"Посмотрите," - предложил Матайоши, показывая на дисплей. "Это прямо здесь. Что скажете?"

"Это симулятор, специалист управления огнем," - упрямо указал Трэвис. "Вы можете поместить летающих драконов в симулятор, если хотите. Но это не делает симуляцию правильной."

"У вас проблема с упражнением, которое напрягает мозги людей, космонавт Лонг? Вы хотите, чтобы жизнь на флоте была легкой и предсказуемой?"

В комнате наблюдения стало очень тихо. Матайоши уставился на Трэвиса, блеск давно исчез из его глаз. Остерман изучала Трэвиса с менее враждебным, но едва ли дружелюбным выражением. Чавка выглядел заинтересованным и слегка удивленным направлением беседы. Все остальные выглядели так, будто отчаянно надеялись, что Матайоши забудет, что кто-то из них был там.

"Я не понимаю, как служит надлежащему обучению предположение, что может случиться невозможное, специалист управления огнем," - сказал Трэвис так спокойно, как только мог. "Я думаю, что это побуждает нас тратить время и энергию на поиск в бесполезных направлениях вместо того, чтобы сосредоточиться на возможном. Маловероятном или неожиданном, но все же возможном."

"Целая речь, космонавт Лонг," - сказал Матайоши сухо. "Практиковались в этом?"

"У него просто дар," - пробормотал Чавка.

"А вы не думаете, что невозможные проблемы это подходящий метод преподавания?" - спросил Матайоши, игнорируя комментарий Чавки.

"Это зависит от цели, специалист управления огнем," - сказал Трэвис, чувствуя, как у него на лбу выступил пот. То, что начиналось, как возражение по чисто техническим причинам, каким-то образом переросло в обсуждение доктрины обучения в Кейси-Роузвуд. "Если курсанты оцениваются по тому, как они реагируют на ситуацию, индивидуально или в команде, это, безусловно, законно. Но если их оценивают по тому, как они справляются с невозможным сценарием, я бы поставил целесообразность этого под вопрос."

"Понятно." Матайоши долго смотрел на него. "В таком случае, космонавт третьего класса Лонг, так мы явно зашли в тупик, я предлагаю вам обратиться к более высокому авторитету. Лейтенант Сайрус все еще должен быть в своем офисе. Немедленно доложите ему и объясните ситуацию."

Трэвис поморщился. Снова ему придется шагнуть прямо в это. "Да, специалист управления огнем."

"И обязательно расскажите ему, почему двухступенчатая ракета невозможна," - добавил

Матайоши. "Остерман, будь добра, проводи космонавта Лонга с моих глаз."

"Да, сэр."

"Что касается остальных," - добавил Матайоши, возвращаясь к молчавшим космонавтам, - "мы вернемся в класс и пройдемся по всему упражнению минута за минутой. Когда мы это сделаем, вы мне точно скажете, где они там облажались."

* * *

Сайрус не видел космонавта Трэвиса Лонга и не получал ни одной из его педантичных жалоб более двух недель. Хотя он не скучал без этих визитов.

Тем не менее, разбираться с вопросами курсантов было частью его работы, и, по крайней мере, Сайрус знал, как быстро и слаженно достичь своей цели. Он обрабатывал предыдущие жалобы Лонга с профессионализмом, и он не сомневался, что сможет сделать то же самое в этот вечер.

Пока он не узнал смысл последней тирады Лонга.

"Нет," - сказал Сайрус спокойно, годы практики позволяли ему сдерживать свой темперамент. "Нет никакой физической причины, по которой такую ракету нельзя построить. Нет."

"А я полагаю, что есть, сэр," - сказал Лонг, уважительно, но твердо. "Два импеллерных кольца в такой непосредственной близости не могут избежать мерцательного истечения полей между ними при их взаимопроникновении. То, что вторичный набор еще не активен, не имеет значения - он все равно будет рассогласован, когда включится."

"Тогда заэкранируй второй комплект," - возразил Сайрус. "Поставь что-то между двумя кольцами, чтобы этого не случилось."

"Это невозможно, сэр," - упорно настаивал Лонг. "Это квантовый туннельный эффект. Никакой известный материал или противополо не может заблокировать или подавить его. Вам понадобится расстояние добрых сто метров между кольцами, для чего потребуется либо стойкий к ускорению пилон, который физически невозможно построить из любого известного материала, либо гораздо более толстый столб, который будет увеличивать затраты с каждым квадратным сантиметром поперечного сечения, которое вы добавляете. Ракета оказалась бы такой же большой, как корвет, и такой же дорогой, как эсминец. В любом случае, он не будет отображаться на датчиках как обычная ракета. Не так, как было на симуляции."

Сайрус стиснул зубы. Двухступенчатая ракета была его хобби и его страстью почти семь лет, и он надоедал флоту, чтобы начать этот проект в течение последних пяти из этих лет. Достаточно плохо, когда какой-то техник без воображения говорит ему, что это невозможно; но то, что ему читает лекцию сопливый космонавт третьего класса, было последней каплей. "Ну, может, вам стоит написать обстоятельный документ о взаимодействиях и нестабильностях импеллерных узлов," - процедил он.

"На самом деле, это уже написано, сэр," - сказал Лонг. "Около двадцати лет назад. Монография физика из Солнечной Лиги..."

"Тогда напишите мантикорскую," - отрезал Сайрус. "Не менее пятидесяти страниц на моем столе к пятнице."

Он с удовлетворением увидел, как глаза Лонга расширились от шока и неверия. "Сэр?" - выдохнул парень.

"Свободен, космонавт Лонг." Повернув свое кресло на полоборота, Сайрус взял свой планшет и вызвал случайный отчет.

Затем он краем глаза наблюдал, как Лонг расправил плечи, выполнил поворот кругом и вышел из кабинета.

Сайрус бросил планшет обратно на свой стол, бормоча проклятия. Парня уже не было, но он вернется. Он вернется с еще большим количеством жалоб, аргументов или лекций. Не говоря уже о пятидесятистраничном анализе, который Сайрус опрометчиво заказал в раздражении.

И так как отчет должен был быть зафиксирован, ему придется его прочитать. Каждое чертово его слово.

Внезапно Сайрус решил, что он устал от космонавта Лонга.

Он взял свой уни-линк и повертел его в руках, разрабатывая план. Штокманн, решил он. Старшина, вероятно, так же устал слышать голос Лонга в импеллерном классе, как Сайрус слышать этот голос в своем кабинете. Кроме того, Штокманн был в долгу перед Сайрусом.

С другой стороны, это, вероятно, не должно идти через эфир.

Он отложил уни-линк. Завтра после обеда, решил он. Он поймает Штокманна сразу после обеда и выложит ему это.

И если все пойдет хорошо, к началу следующей недели он избавится от Лонга. Навсегда.

* * *

Комнату за простой деревянной дверью персонал дворца называл королевским святилищем, и Эдвард Винтон мог вспомнить, как, когда был мальчиком, часами гадал, что его бабушка, королева Елизавета делает в этой таинственной комнате. Только когда ему исполнился двадцать один год, она позволила ему войти внутрь, где он, к своему разочарованию, обнаружил, что святилище было просто личным кабинетом, куда она приходила всякий раз, когда ей хотелось сосредоточиться на работе, без помех от звонков или посетителей. К тому времени, как отец Эдварда Майкл вззошел на трон, святилище давно утратило свою первоначальную атмосферу мистики.

Тем не менее, пока Эдвард пробирался через звания Королевского Флота Мантикоры, идея иметь место только для себя приобрела большее очарование, чем когда-либо могло представить его детское воображение.

Он ждал в Святилище почти час, переводя свое внимание с картин на стенах на работу на своем планшете, когда наконец прибыл король.

"А, вот ты где," - выдохнул Майкл, входя в комнату и закрывая за собой дверь.

"Ты не получил сообщение о том, что я буду ждать здесь?" - спросил Эдвард, вставая и критически глядя на лицо отца.

То, что он увидел, потрясло его. Он знал, что восемь лет царствования были тяжелы для отца,

но он не понимал, каким наказанием были эти восемь лет. Лицо Майкла было в глубоких морщинах, кожа обвисла, глаза устали, а из них глядел растерянный ребенок. Ниже утомленного лица было изможденное тело, плечи опустились, колени слегка одеревенели, ноги шаркали по глубокому ковру.

"Я никогда не доверяю сообщениям адекватно предсказывать будущее," - сказал Майкл, быстро протягивая руку своему сыну. "Особенно, когда отправитель не является его составителем. Хорошо выглядишь, Эдвард."

"Ты выглядишь по-королевски, папа," - ответил Эдвард, подавляя рефлексивный всплеск раздражения. Двадцать два года во флоте, и он все еще получал косвенные упреки от своего отца из-за этого решения.

"Другими словами, я выгляжу, как быстро замороженный ад?" - предположил Майкл с небольшой улыбкой.

"Я этого не говорил."

"Тебе и не нужно было. Давай сядем, что ли?" Осторожно, или так показалось Эдварду, король сел на диван. Эдвард сел рядом с ним. "Так что же привело тебя в Лэндинг?" - продолжил Майкл. "Нет, дай мне угадать. Проект Брэкуотера - Гадкий Утенок?"

Эдвард моргнул. "Его что?"

"Извини," - сказал Майкл с еще одной улыбкой, на этот раз более искренней. "Одно из многих негласных прозвищ, плавающих вокруг парламента и КФМ. Я удивлен, что ты этого не слышал."

"Извини - никакие прозвища до нас еще не дошли."

"Жаль," - сказал Майкл. "Некоторые из них довольно образные. Мой личный фаворит - шлюп du jour. Полагаю, все это не относится к делу. Поэтому ты здесь, не так ли?"

"Да," - подтвердил Эдвард. Когда-то давно, вспомнил он, его отец лучше вел светскую беседу и не был таким резким и сосредоточенным. Часть цены за королевскую должность? "Бывший коллега спросил, могу ли я поговорить с тобой об этом."

"Боюсь, мне нечего сказать," - сказал Майкл. "Я тоже думаю, что это ошибка. Но я ничего не могу сделать, чтобы остановить это."

"Ты уверен?" - нажал Эдвард. "Ты же король. Это что-то значит."

"Это много значит," - печально сказал Майкл. "Или ничего не значит, в зависимости от ситуации. Это одна из последних. Я потратил весь политический капитал, который мог, и все таки потерпел неудачу. По какой-то причине эта идея зажгла воображение парламента, и нет никакого способа погасить это пламя. Лучшее, что я мог сделать - лучшее, что мы сделали, - это сосредоточить проект на одном линейном крейсере, пока мы не увидим, что из этого получится."

Эдвард фыркнул.

"Это просто здравый смысл," - сказал он, "которого в эти дни не хватает. То, что у нас сто лет не было сражений, не означает, что флот не был жизненно важен для нашей обороны."

Возможно, мы никогда не узнаем, сколько таких групп, как Братство, взглянули на Победу, Авангард и Непобедимый и решили поискать добычу полегче."

"Я согласен," - сказал Майкл. "Проблема в том, что мы никогда этого не узнаем, а недостаток данных никогда не побеждает в дебатах. Между тем, есть много других достойных групп и дел, требующих денег и людей, и даже с программой иммиграции пройдет много времени, прежде чем у нас будет достаточно людей, чтобы удовлетворить все наши потребности."

"В таком случае, почему бы просто не оставить Марс и другие линейные крейсера там, где они есть?" - спросил Эдвард. "Они не стоят ни черта, сидя на орбите, за исключением того, что нужно команде зрителей."

"Ты упускаешь политические нюансы," - медленно сказал Майкл. "На поверхности то, что новые шлюпы будут находиться в МПСС под юрисдикцией казначейства. Немного глубже то, что многие люди, работающие над проектом, являются друзьями и коллегами Брэкуотера. Получение государственных денег всегда полезно для престижа."

"И торговли услугами в будущем."

"Главная форма политической валюты," - согласился Майкл. "Но есть еще один слой в мышлении Брэкуотера. Я думаю, он подозревает, что флот потихоньку снимает с этих линейных крейсеров части и оборудование, необходимое для поддержания жизни других кораблей. Я думаю, что конверсия Марса - первый шаг в его попытке остановить это."

Эдвард почувствовал, как проклятие вскипает на его губах. Как отрезать последний кусок жира у голодающего, чтобы быстрее прекратить его голод.

"Я всегда знал, что он ублюдок," - сказал он. "Я только никогда не понимал, насколько он большой ублюдок."

"Он не любит флот," - сказал Майкл. "Никогда не любил. И, честно говоря, я могу понять его точку зрения. КФМ стоит денег и людей, и в настоящий момент реально не используется."

"В данный момент, может быть," - сказал Эдвард. "Но Брэкуотер не может понять, что вооруженные силы похожи на антиграв за спиной. Если он тебе понадобится и у тебя его нет, ты мертв."

"Согласен," - сказал Майкл. "И нам это когда-нибудь понадобится. Ситуация в Новом Берлине показывает, что по-прежнему существуют мощные и потенциально недружественные силы." Он вздохнул. "Знаешь, Эдвард, иногда я думаю, что правление допустило серьезную ошибку, превратив Мантикору в королевство. Есть что-то в титулах и разделении граждан на аристократов и простых, что влияет на мозг людей. Богатый и со связями мужчина или женщина имеет определенный уровень власти, но они все еще просто люди. Ты делаешь его графом Богачом или графиней Хорошие Связи, и вдруг все видят их по-другому."

"Включая их самих."

"Особенно их самих," - с сожалением сказал Майкл. "А сделай человека королем... ну, это еще более проблематично."

"Я представляю," - осторожно сказал Эдвард, странная дрожь пробежала по нему. В семье не было секретом, что его отцу никогда не нравилось быть королем. Но это было далеко от желания, чтобы Звездное Королевство никогда не создавалось. "Так ты думаешь, что мы

должны вернуться к корпорации Мантикора?

"Признаюсь, иногда я испытываю искушение." Майкл покачал головой. "Но назад дороги нет. Даже если бы я мог найти другой способ гарантировать права первых колонистов перед новыми иммигрантами, я сомневаюсь, что население в целом согласится с такими радикальными изменениями. Конечно, всем баронам, графам и графиням стало комфортно с их титулами и землями." Он улыбнулся. "Хотя я думаю, ты знаком с этим аспектом."

"Немного," - улыбнулся в ответ Эдвард, недавно получивший знаки командера на воротнике его формы. Да, он знал множество мужчин и женщин в КФМ, которые безумно любили свои звания и титулы. Некоторые из них были даже достойными офицерами. "Итак, это все?"

"Если у тебя нет собственного блестящего плана," - сказал Майкл.

"Я поработаю над этим," - пообещал Эдвард, глядя в лицо отца. Такое очень, очень усталое... "Есть что-то, в чем я могу помочь тебе, папа?"

"Я не думаю, Эдвард," - сказал Майкл, протягивая руку и сжимая руку сына. "У тебя своя жизнь, а у меня своя."

Жизнь, которая, трезво знал Эдвард, когда-нибудь станет его. Король Эдвард... "Наверное так."

"А теперь прости меня, я должен вернуться к работе," - сказал Майкл, вставая. "Спасибо, что пришел."

"Я рад, что увидел тебя," - сказал Эдвард, тоже вставая. "Кстати, есть ли шанс, что ты можешь послать мне копию полного предложения Брэкуотера?"

"Конечно," - сказал Майкл, наморщив лоб. "Я думал, что копии опубликованы."

"Основы, но не технические детали преобразования," - ответил Эдвард. "Я хотел бы увидеть все, если можно."

"Я отправлю это прямо сейчас," - пообещал ему отец. "Однако предупреждаю - там довольно много."

"Все в порядке," - заверил его Эдвард. "В эти дни у нас достаточно времени для чтения.."

"Я жду, что ты сделаешь это," - сказал Майкл. Он протянул руку. "Давай попробуем собираться чаще, а? Я знаю, что твоей сестре это понравится."

"В следующий раз мы соберемся всей семьей," - пообещал Эдвард, взяв протянутую руку и сжав ее. Внезапно, без особой причины, он вспомнил сцену, когда ему было тринадцать лет и он сидел молча и слушал, как его отец и бабушка обсуждали будущее Звездного Королевства и задачи, которые предстоит решить. На мгновение он рассматривал изображение, думая, почему возникло именно это конкретное воспоминание.

И тут он понял. Бабушке Элизабет в то время было семьдесят два года, столько же, сколько и его отцу сейчас. Элизабет выглядела старой, но она также выглядела яркой и свежей, готовой и желающей принять вызовы, стоящие перед ней. Майкл просто выглядел старым. Старым и усталым.

"Скоро увидимся, папа," - пообещал он. Он задержал руку своего отца еще мгновение, прежде

чем неохотно отпустить ее. "Я обещаю."

"Будь осторожен, Эдвард," - сказал Майкл. Он глубоко вздохнул.

И вдруг, годы и возрастные морщины, казалось, ушли с его лица. Он выпрямился, и вес его должности заметно упал с его плеч.

У Эдварда перехватило дыхание. Что, во имя..?

Его отец улыбнулся слабой, понимающей улыбкой... и тогда Эдвард понял.

Майкл, отец Эдварда, мог быть самим собой перед своим сыном. Майкл, король Мантикоры, не мог. Он играл роль, и нравилась она ему или нет, он был полон решимости сыграть ее как можно лучше.

"Ты тоже береги себя, папа," - тихо сказал Эдвард. "До скорой встречи."

* * *

Шел дождь, когда Трэвис вышел из здания классной комнаты, его голова кружилась от последних кубических метров информации, залитых в его череп. А сразу после обеда должен был пройти тест на этот самый материал.

Ну, могло быть и хуже. Если бы он взял только половину порции и проглотил ее, а остальное время потратил на изучение...

Ход его мыслей внезапно прекратился. Прямо перед ним в пяти метрах стоял помощник наводчика Функ. Старшина уставился на Трэвиса, явно не обращая внимания на дождевую воду, льющуюся с его шляпы.

"Помощник наводчика," - сказал Трэвис, останавливаясь так быстро, как он безопасно мог на мокром мостовой.

"Пойдем со мной," - сказал Функ, развернулся и зашагал в сторону.

Первая, обнадеживающая мысль Трэвиса состояла в том, что они направлялись в столовую. Но они прошли мимо не замедляясь. Вторая, что они шли в магазин базы. Они прошли и его. Трэвис продолжал идти, глядя на шею Функа, волосы на задней части его собственной шеи начали неприятно покалывать. Единственным сооружением в этом направлении был навес для пикников с видом на игровую площадку базы. Не удивительно, учитывая ливень, что в настоящее время на ней никого не было.

Но под навесом кто-то был. Когда Функ шел туда, Трэвис мог видеть темную фигуру, стоящую прямо в центре навеса спиной к нему.

Я умру. Я умру, а потом они зароят меня в песок в яме для прыжков в высоту. Быстро, виновато, Трэвис прогнал нелепую мысль из своего разума.

Но если он был здесь не для того, чтобы его тихо убили, зачем он здесь?

Функ прошел пару коротких ступеней к навесу, и когда Трэвис поднялся за ним по ступенькам, третий мужчина наконец повернулся к ним лицом. Он был среднего возраста, с коротко стриженными седеющими волосами, его лоб и щеки были в морщинах, выражение лица

нейтральное. Теперь, подойдя ближе, Трэвис также мог видеть на нем знаки различия главного старшины.

"Главный старшина," - поприветствовал мужчину Функ формальным тоном. "Космонавт третьего класса Трэвис Лонг, по вашему приказу."

"Космонавт Лонг," - сказал мужчина так же формально. "Я главный старшина Диркен. Космонавт, у тебя большие неприятности."

Трэвис почувствовал, как его сердце сжалось. Он бросил взгляд на Функа, но тот смотрел на него с тем же суровым выражением лица, что и Диркен.

"Тебе сказали держаться подальше от лейтенанта Сайруса," - продолжил Диркен. "Какого черта ты не послушался?"

"Ну... " Мозг Трэвиса, казалось, съежился под взглядом Диркена. "Я не..."

"Никто никогда не слушается," - резко оборвал его главный старшина. "Неважно. Во всяком случае, слишком поздно. Ты не с тем связался, Лонг, и твоя жизнь скоро изменится. Коренным образом."

"Садись, молчи и слушай."

<http://tl.rulate.ru/book/26934/562489>